Ряуф Хасянович Богданов уже ждал моего прихода. Он встал с кресла и прошел к шкафу, откуда достал большой красивый фотоальбом-книгу, который к его 90-летию сделала внучка. Я листала страницы альбома, а Ряуф Хасянович рассказывал о каждом снимке. Здесь он на учебе в Казани, здесь в Корее, здесь с друзьями…
Ряуф Хасянович Богданов – ветеран Великой Отечественной войны, участник событий в Корее 1945-1948 годов. За долгие годы в его жизни было много разных событий. Ряуф Хасянович оказался увлекательным рассказчиком: несмотря на глубоко почтенный возраст, он все излагал подробно и интересно.

Из рода мастеров

Родился Ряуф Хасянович Богданов в январе 1926 года в татарской деревне Лопуховка, которая находилась в 10 километрах от Краснослободска. Было в ней 76 дворов, своя мечеть, в которой регулярно молились верующие. Как говорит Богданов, все жители вели свое хозяйство, среди них не было кулаков, но никто и не бедствовал. В каждом дворе обязательно имелась лошадь – главная помощница в хозяйских делах. Ряуф Хасянович вспоминает, какой отличный жестянщик был отец, а его брат – мастером по дереву. Мать была строгой по отношению к детям, и баловства ребячьего с их стороны не допускала.
По словам Богданова, она знала весь Коран наизусть, и с ней сдружилась учительница, которую прислали в Лопуховку. Учительница знала и татарский язык, и русский язык. Уроки она проводила в основном в мечети, так как школы в деревне не было.

Огненная стихия

Память Богданова хранит много воспоминаний. Вот одно из них – особенное, страшное. Шел август 1932 года. Ряуф вместе с отцом и старшей сестрой, нарядные, отправились в базарный день в Краснослободск на лошади. Обратный путь всегда кажется быстрее. Семья проехала больше половины пути, уже должен был виден минарет мечети. Но впереди белела лишь непонятная мгла. Заехав в родную деревню, они ее не нашли: страшный пожар уничтожил Лопуховку, уцелели лишь три-четыре дома на горе. Обезумевшие от несчастья сельчане бежали к пруду с кое-каким спасенным добром. К вечеру кто-то пригнал стадо. Коров доить надо, а посудины нет нужной. Так и доили понемногу в мелкую утварь, выпивали молоко и передавали дальше посуду. А к пепелищу еще долгое время невозможно было подойти от жара. В колодцах срубы сгорели до воды – такой полыхал огонь.
У деда Ряуфа чудом уцелел кирпичный амбар, в котором хранилось зерно, ставшее от сильного жара коричневым и непригодным для еды. В этом амбаре семья провела несколько дней. Но надо было думать о дальнейшей жизни. Отец продал лошадь, соху, плуг, телегу, и семья перебралась в Краснослободск. Когда семилетняя сестра пошла в первый класс, за ней увязался шестилетний Ряуф. Так его и оставили в школе. Учились оба они на отлично. Ряуф закончил семь классов. Но он хотел учиться дальше.

На учебу – в Ленинград

Через пару лет отец после раздумий отправил все-таки Ряуфа в Ленинград к родственникам, чтобы тот продолжил учебу. Но не довелось ему долго там учиться: вскоре началась война.
- Первые дни войны, «белые» ночи, суматоха – эти впечатления остались на всю жизнь, - рассказывает Ряуф Хасянович. – Нас эвакуировали, эшелон шел до Мордовии две недели. Я закончил в Краснослободске восьмой и девятый класс. Летом отправили на военные сборы в Ковылкино. Мне нравилось мастерить, но особенно мне удался автомат ППШ, даже «трещотку» сделал. Такой автомат сделал и мой друг. Я и спросил в военкомате: «Можно мне со своим автоматом?» У всех были деревянные винтовки, а мы – с автоматами.

Авиатехник-«отличник»

Осенью 1943 года Ряуфа Богданова призвали в армию. Эшелон с солдатами отправился в Кировскую область. Как вспоминает Ряуф Хасянович, в сосновом лесу были нарыты землянки, в которых размещались двухярусные и трехярусные нары. Всех, кто имел образование 9-10 классов, командование направило в учебный батальон младших командиров. Ряуф оказался в автоматной роте.
Каждый день проходили полевые сборы. Он вспоминает, какие длинные выдавали обмотки, которыми солдаты обматывали ноги до колен: «Это оказалось гораздо удобнее сапог, в которые набивался снег». Шла война, и молодые бойцы готовились отправиться на передовую в любой день. «Неужели вы не просились на фронт?» - спрашиваю я. «Еще как! Два раза писал рапорты направить на фронт, причем в танковую часть», - ответил Ряуф Хасянович.
В январе 1944 года он в числе других бойцов, имеющих среднее образование, прошел медкомиссию и был направлен на учебу в Челябинское авиационно-техническое училище.
- Я попал в отделение, которое готовило к эксплуатации боевые самолеты с дизельными двигателями. Это не ошибка, кто-то может сказать, что дизельных двигателей в авиации не было, и это правильно - поясняет Ряуф Хасянович. - Мы изучали ЕР-2, «ермолаевский» самолет, двухмоторный с дизельным двигателем АЧ30б. Готовили меня на авиатехника. Учеба шла легко, преподаватель иногда просил позаниматься с теми, кто плохо усваивал материал. Мне предложили даже остаться инструктором в училище. Я отказался. В мае 1945 года сдал экзамены на «отлично», мне сразу присвоили звание старший сержант, и мы направились по частям.

Направление – Дальний Восток

Уже давно было ясно, что война скоро закончится безоговорочной победой нашей страны. Однако на Дальнем Востоке оставалась напряженная ситуация с милитаристской Японией. 8 августа СССР объявил войну Японии и начал боевые действия против Квантунской армии в Маньчжурии и Корее. В операции принимали участие войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов во взаимодействии с Тихоокеанским флотом и Краснознаменной Амурской флотилией.
- Наша часть была еще в пути, когда нас застало это известие, - говорит Ряуф Богданов. – По прибытию на Дальний Восток наш полк вскоре переправили в Северную Корею на четырехмоторном самолете «Либерейтор» английского производства. Что делали советские войска в Корее в то время? А как вы думаете? Стояли на страже границ, мирного неба. Я прослужил там больше двух лет, но, к сожалению, получил травму позвоночника, стал инвалидом. Потом долго лечился в госпиталях. В Северной Корее я занимался техническим обслуживанием самолетов. Мы общались с корейцами, которые мне показались добродушными, вежливыми, внимательными, отзывчивыми.

Правнуки – радость жизни

Богданов вернулся в Краснослободск в 1948 году. В начале 50-х годов как участник Великой Отечественной войны он получил из Мордовского обкома партии направление на учебу в двухгодичную юридическую школу в Казани, которую окончил с отличием. Потом три года проработал помощником прокурора Саранска. Долгие годы трудился инженером в Саранске в Совнархозе, потом – более 30 лет инженером-теплотехником на заводе «Светотехника». На пенсию вышел в 78 лет. У Ряуфа Хасяновича две дочери, двое внуков, трое правнуков – Лев, Леонид и Софья, о которых он говорит с большой теплотой.Я ловила себя на мысли, что ведь пройдет совсем еще немного времени и не останется живых свидетелей того времени, некому будет рассказать нам, ныне живущим, об их той жизни в довоенное и военное время. И хорошо, что пока есть люди рядом с нами, которые видели большую историю нашей страны.

Альбина Давыдова